

DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-3-533-539

Рукопись / Manuscript

Спорт и современная культура¹

В. Сеземан

Подготовил к публикации *Д. Йонкус*✉

Университет Витаутас Магнус,
Lithuania, 44248, LT-44243, Kaunas, K. Donelaičio, 58
✉phenolt@yahoo.com

Информация о финансировании и благодарности. Работа выполнена в рамках проекта «Публикация и исследование рукописного наследия Василия Сеземана», поддержанного грантом Фонда науки Литвы Nr. P-LIP-18-95.

История статьи:

Статья поступила 02.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

Для цитирования: Сеземан В. Спорт и современная культура / подг. к публ. Д. Йонкус // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 3. С. 533—539. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-3-533-539

Sport and Contemporary Culture¹

Vasily Sesemann

Ed. by *Dalius Jonkus*✉

Vytautas Magnus University,
58, K. Donelaičio, 44248, LT-44243, Kaunas, Lithuania
✉phenolt@yahoo.com

Funding and Acknowledgement of Sources. This work is supported by the LMT (Lietuvos Mokslo Fondas) research grant Nr. P-LIP-18-95.

¹ Рукопись «Спорт и современная культура» – это текст из рукописного фонда Сеземана Вильнюсского университета (F122-79).

The manuscript "Sport and Contemporary Culture" is the text of Seseman's manuscript collection, Vilnius University (F122-79).

© Йонкус Д., подготовка текста, 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Article history:

The article was submitted on 02.05.2021

The article was accepted on 27.08.2021

For citation: Sesemann V. Sport and Contemporary Culture. Jonkus D, ed. *RUDN Journal of Philosophy*. 2021;25(3):533—539. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-3-533-539

К пояснению темы: речь не о просто о спорте, пользе спорта для здоровья (нерзб.) и не доказательство положения *mens sana in corpora sano*. Такое положение стало общим местом; если оно и истинно, от повторения превращается в пустой звук или же обернется в ложь.

Речь о спорте, как о знамении, характерном признаке современной культуры. Это вне сомнения его всенародный характер (Европа, Америка, Россия, Азия). Всеобщее увлечение (во всех классах). Явление это разно оценивается.

1. Положительно: американцы (как законодатели мод) — возрождение античной культуры (каллокогатии), гармония тела и духа.

2. Отрицательно: сильный кулак, мышцы, быстрые ноги выше ценится чем художественные и научные дарования. Обычно герой дня: боксеры, пловцы, бегуны и прочие.

Сокрушенно говорят о варваризме современной культуры, падении ее: повсюду сказывается оправдание политики насилия, презрение к праву и гуманности и мода безнравственности (нерзб.)

Вопрос: насколько правомерны и обоснованы эти суждения? Необходимость (обязанность) отдать себе ясный отчет. Нельзя отмахнуться от этих вопросов. Интеллигентский смешок, симуляция превосходства, а на самом деле скрывает за собой *ignoratio*.

Начну с указания более общего признака: Руководящее значение движения во всех областях культуры. Динамизм. Не говоря уже о технике. Самодовлеющее значение: в смысле того явления, в котором полнее и ярче всего выражается содержание современной культуры и особенности ее духа.

1. В искусстве:

а) Театр: новые течения — введение движения, пляски, акробатики. (Экспрессионизм). Кризис слова, отступление на второй план.

б) В живописи: новые способы изображения движения (плакаты), триумф кинематографа: слова нет, чистое движение, новый вид искусства нарождается.

в) Музыка: динамика ритма, четкость и строгость его (не импрессионизм).

2. Религия: новые оценки: культ обряда, действия (и в протестантизме).

3. мода: короткие юбки, танцы, их рапространение.

4. Наконец и спорт (как движение, подвижность тела).

Все это свидетельствует о новом отношении к человеческому телу, которое особенно ярко сказывается в спорте: а с этим связан особый

душевный-духовный строй человека; сдвиг в его внутреннем укладе. Для того, чтобы это понять и учесть нравы дня, необходимо представить себе отличительные особенности современной культуры, нового времени в широком смысле, культуры XIX века и посмотреть, какие тут происходит сдвиг — если сравнить эту культуру до войны и революции и после:

Краткая характеристика:

Сложность и дифференцированность этой культуры (по сравнению с предшествующими эпохами) во всех областях не только количественный рост, но и качественное осложнение. (Техника, наука, экономика, социальные и политические отношения, право). Разделение каждой отрасли на множество специальных тем. Объять всю культуру одному человеку — невозможно, не говоря уже о творческом участии в ней. Это значит: объективная (предметная) культура перерастает субъективную (личности). (Гибель индивида, народа несущественна для нее). Ибо развитие культуры — накопление ее благ отрываются от своего создателя, продолжают жить своей собственной жизнью. (Пример: художественное произведение, техническое изобретение, научная теория). Обладать ей может лишь тот, кто вновь воскрешает этот застывший в них разум (живая традиция ее значения). Вещи — это прошлое совершившего их духа; как таковое оно мертво для него. Чем они нам ближе, тем менее ощущается вложенная в них разумность. Отсюда: субъективная культура ориентируется на объективную. Обратное отношение — объективная культура давит отдельную личность, все больше ее себе подчиняет, лишает самостоятельности, самодовления. Рабство культурного человека.

а) Узкий профессионализм, специализированность своей профессии. Профессия обуславливает его положение в обществе. Его жизненный строй, привычки, вкусы, интересы, вид. (Пример: профессор, адвокат). Обезличение профессиональной оболочкой. Служение культуры, этим измеряется ценность личности. Культурный труд. Это характерная особенность буржуазной культуры, а потом уже трудового народа (кто не работает, да не ест).

б) Рост зависимости от других людей и окружающей среды и обстановки. Специалист не может обойтись без помощи других специалистов.

в) Психофизическое разгрузивание собственного организма. Заряжает этим вещи [неразб.] Отсюда иное положение живого организма, тела в культуре. Роль тела, его выносливости, силы и ловкости в борьбе за существование первобытного человека больше, чем вещей (орудий). Тело его — основа объективной культуры. Поэтому здесь нет отрыва объективной культуры от ее носителя — субъекта.

Также как материальная и духовная [культура] живет в живом предании (навыках, культе, языке), естественно каждым усвояемом. Вся культура в пределах того, что возможно для человеческого организма. Культура в его власти, он ее хозяин. В каждый момент он довлеет себе. Он может ее актуализовать. С ростом и дифференциацией культуры роль и значение тела суживается, доводится до минимума. Первоначально рука вооружается;

потом приводит в действие машину. И такова же участь отдельных органов тела — в общении с внешним миром. Тоже с психической деятельностью: память — письменность, фотография, граммофон. К тому же ведет и разделение труда: ср. работу ремесленника, первобытного человека и современного интеллигента, нефизического работника. Не орудия приспособляются к телу, а тело к самодовлеющей машине. Иное отношение между телом и интеллектом: Ум тела у первобытного человека. Умный глаз, руки у ремесленника. Умная голова, мозг у интеллигента. И ум в вещах, машинах, работающих на него. Овеществление культуры — развеществление ума.

Многозначные последствия.

Отсюда: отчужденность от тела, телесная беспомощность современного культурного человека. Не замечает его. Только в случае страданий [тело становится объектом внимания]. Расцвет медицины, гигиена (профилактические меры) — но не было физической культуры в настоящем смысле (как в древности, на востоке). Тело лишь материальная вещь, сложный механизм. Мало понятно (Питание, половые инстинкты — более интимная его чувственность). Культ болезней — подход с отрицательной стороны — болезнь — особое занятие, заполняющее жизнь. Независимость от тела и его органических возможностей — полная зависимость от вещей. Телесная беспомощность. А эта зависимость — есть и полная подвластность времени. Служение культурному труду. Осуществление его — длится. Работа настоящего продолжается и предполагает прошлое (уже отложившуюся часть труда) и направлена на будущее завершение. Непрерывный переход от прошлого к будущему; настоящее опирается на прошлое и живет предварением будущего. Это целое, в котором объединяются все три моменты времени. Настоящее никогда не довлеет себе (впряженность его в иерархию жизненных целей, индивидуальное и сверхиндивидуальное служение прогрессу. Не настоящему. Индивид подчинен сверхличному процессу во времени.) Поэтому и мобилизация культурных сил для работы не мгновенна как у первобытного человека, а требует времени. Не: *omnia mea tecum porto*. Быть готовым: не только напряжение воли и интеллекта, но сделать необходимые приготовления, чтобы актуализовать все то, что потенциально.

Менее всего он в настоящем, расчет на будущее. Эта погруженность во временность труда — создает особый склад ума: Ум обнаженный, ум расчетливый, ум задний, исходящий из прошлого. Не останавливается на настоящем. Поэтому его беспомощность перед настоящим — не переход от прошлого к будущему, а вот теперь. Растерянность. (лишь объясняет, и предупреждает по мере возможности). Там, где это невозможно, предпочитает закрывать глаза: отношение к смерти, в чем тут дело? Неожиданность и тайная тревога, его мучает страх. Завещание, обеспечение будущего, [нерзб.], омоложение, не предельная ситуация. Этому не противоречит и *time is money* — использование времени. Все это ради культуры труда, настоящее на службе будущего. И завершение труда не удовлетворяет — а что дальше?

Глубокая недовольство современного человека. Тяготится рабством культуры. Заколдованный круг (из пламени в полымя). Стремление к освобождению. Он не только культурный труженик. Ирреальность жизни, обесценение настоящего. Стремление перенести центр жизни из вещей, объективной культуры, в самый субъект, его творца. Ненависть к культуре. Призывы к ее уничтожению, упразднению (Руссо, Шиллер, Толстой, Гершензон). Разные предложения — исправить зло. Но они романтичны; культура эта не уничтожима. Ее органичный стихийный рост; невозможность этому противиться. Другой путь: выйти из беспомощного положения слуги культуры. Найти средоточие в себе: овладеть настоящим, его реальностью. Скука, дурная временность, пустота — развлечение, работа. Настоящее искусство жизни в способности не к труду, а к досугу (античность, современная демократическая культура). Какой это путь? Восстановление настоящего в своих правах, его исключительной реальности и жизненности, не только служение будущему. Значит ли это «лови момент»? Отдаться настоящему? Случайному капризу желанию данного момента? Это не решение. Человек — игральное случая. Дробление жизни, бессвязность ее. Настоящее, оторванное от прошлого и будущего. Самоотвлечение. Уничтожение единства, реальности самой личности. (Развитие античного гедонизма). Искусство жизни — искомое евдомонии. Существенно не удовольствие, а мое отношение к нему. Суверенность, внутренняя свобода. Умение обойтись и без него. Значит дело самообладания, как основе гармонии. Особый телесно-духовный строй. Его особенность. Независимость от временной длительности, не рассеенность во времени. Сосредоточенность, собранность в одном моменте. Мобилизованность в настоящем. Отсюда решимость, готовность встретится с любой ситуацией, овладеть ею, проявить свои силы, возможности. Это присутствие духа (прирожденное или результат дисциплины).

Характеристика присутствия духа: не может быть застигнутым врасплох неожиданной ситуацией (опасностью).

1. Он не теряется (сознание беспомощности, страх).
2. Хладнокровие, бесстрашие (лишь отрицательные условия).
3. Надо «найтись», найти выход, находчивость, проявление ее в разных более или менее важных случаях жизни. (в обществе, политик, биржевик, полководец).

Атлет в состязании. Решает не только сила и гибкость, но присутствие духа, мобилизованность в решающий момент. Максимальные достижения, полное владение своим телом. Это другая сосредоточенность чем в культурном труде. Там устойчивость, длительность, здесь мгновенный порыв. К этому может быть вкус, предрасположение или наоборот. Авантюризм, не только любопытство, влечение к опасностям, критическим ситуациям. Требуется высшего напряжения, особая стихия жизни. Значение его на войне, любовь к войне. Опыт великой войны.

Но значение самообладания (присутствия духа) не ограничено средой внешней жизни, политической, общественной, захватывает и внутреннюю жизнь, духовную (нравственно-религиозную). И она исторична; неповторимые моменты, решающие (не шахматная игра, не математическая задача). И здесь критические ситуации (искушения и опасность, независящие от сознания и воли).

Особая установка, иная временность

Свидетельства людей религиозных. Обращение, религиозный экстаз, метафизическая интуиция, художественное прозрение, жертвенный [нерзб.]любви. Здесь это — духовная бдительность. Здесь настоящее не включено в процесс временности, а заключает в себе в своей напряженности и прошлое и будущее. Исключительная полнота и напряженность жизни. Это апогей жизни (вершинные точки). Ориентация на них всей жизни. Сознание его исключительной реальности, непризрачности. Важно: что здесь перемещается центр из объективной культуры в сферу самой личности (субъективной). Что не означает, однако, пренебрежения к объективной культуре, это значит лишь, что главное и решающее не в ней. Примеры такой установки и предрасположения. [нерзб.] Раскольников у Достоевского. Суть дела не в желании быть Наполеоном (сверхчеловеком), не мания величия, а желание испытать себя, свои предельные возможности (выдержку, не выдержку. Присутствие духа). Не был на высоте положения. Его удрученность. Достоевский хорошо понимал историчность внутренней жизни.

Но если высшая ступень самообладания — духовная бдительность, — то, как будто она освобождает и от телесной связанности, не имеет отношения к телу. (Выше телесной жизни). Ошибочность этого мнения (ложный спиритуализм). Дух действительно проявляется лишь через тело, поэтому и духовная бдительность не безразлична к телу и не может быть таковой. В действенной сосредоточенности участие тела необходимо. Телесная готовность и собранность. Иначе тело [нерзб.]. Духовная бдительность, внутреннее самообладание не возможно без телесной дисциплины. Оценка этим не предрешается (положительная или отрицательная). И там, и тут отношение активное. Подтверждение — история человеческого духа: Идеалы человеческой личности в разные эпохи, в которые входит момент самообладания. Напр. аскетизм: положительная, а не отрицательная инстанция. Орфизм — внутреннее очищение. Идеал христианского монаха подвижника. Отшельник буддист. Повсюду телесная практика и дисциплина. Воздержание, пост, лишения, ночные бдения, тоже у буддизма. Растворение тела в динамике духа. Полная противоположность этому — античный идеал каллокогатии. Положительная оценка телесности. Как можно полнее выразить дух в телесной стихии (нераздельное единство, гармония, эвритмия). В практическом осуществлении решающую роль играл агбп — состязание. Не только честолюбие — мотив, исключительная ситуация, требующая предельного сосредоточения сил, вершинный момент жизни напряжения. Это лишь самые яркие примеры: но и

другие идеалы связаны с телесной дисциплинированностью. Благородство аристократа выражается в умении владеть собой. Человек нового времени в значительной степени утратил понимание этого. Тип буржуа, культурный работник — его центр культурный труд. Отчуждение от телесного начала (поклонение отвлеченному разуму). Непонимание телесной культуры и аскезы. Равнодушие к внешней форме. (Ср. протестантская религиозность нового времени — исчезновение аскезы, отмирание культурных форм; современный мужской костюм). Погруженность в объективную культуру. Поэтому утрачено и искусство самообладания (присутствия духа) внутренней и внешней дисциплинированности.

Конечно, не совсем исчезло: кое где сохранилось еще, хотя и в пониженной степени.

1. У журналистов, коммерсантов, политиков.
2. У военных. Военный дух, его достоинства.
3. У женщин больше, чем у мужчин.

Культура мужская. Меньшая погруженность в нее, меньшая зависимость. Большая внутренняя свобода. Опыт революции — примеры присутствия духа, непонимание ими этой ценности. С этим связано: отсутствие определенного идеала личности в новой культуре. Прежде это было иначе (их жизненная конкретность и наглядность рыцарь, гуманист, поэт романтик). Чем это объясняется? Не неприглядностью этого идеала, а погруженностью в объективную культуру. Есть идеал культурной жизни, но не личности. Безличность новой культуры. Но вот ответ в современной культуре: как будто опять начинают понимать, что такое культура тела, вспомнили о нем, понимать, что тело не только в культурном труде, но в каком-то особом душевно-телесном строе человека, независимом от предметной культуры.